

Ю.П. Бондарь,
проректор БГУ культуры
и искусств

Преподавание политологии в вузах: тенденции и инновации (опыт Беларуси и России)

«Рождение» политологии как учебной дисциплины в вузах Беларуси и России относится к началу 1990-х гг. Постепенно налаживалось ее преподавание студентам, создавались кафедры и другие институциональные структуры политологии, формировался национальный профессорско-преподавательский корпус посредством «переквалификации» советских обществоведов, представлявших ранее научный коммунизм, историю КПСС, социологию, марксистско-ленинскую философию. Появились первые учебные программы и пособия.

Прошедшее пятнадцатилетие – это начальный, болезненный период становления и «легитимации» политологии. Он сопряжен с преодолением сложных проблем статусного положения: роли в системе социально-гуманитарных знаний как обязательной или факультативной дисциплины, кадрового обеспечения; самоопределения педагогов в содержании, методологии и методах политического образования и гражданского воспитания молодежи.

Самоидентификация новой дисциплины обусловила актуальность совокупности приоритетов: разработка национальной стратегии политического образования; отражение в учебных программах и планах запросов переходного общества, эпохи информатизации и перспектив интеграции в мировое образовательное пространство; определение предмета политологии, ее ключевых разделов и тем; соотнесение ее содержания с достижениями мировой политической науки и отечественных социально-гуманитарных дисциплин; овладение методологией и проблемами науки о политике; преодоление рецидивов «советского традиционализма» в обучении; выявление политологических выводов и положений, нуждающихся в верификации и конкретизации; предупреждение упрощенчества, неосведомленности, гносеологического провинциализма в политическом образовании.

И в России, и Беларуси процесс институционализации политологии в столичных и региональных вузах протекал неравномерно и противоречиво. Преподаватели перманентно сталкивались с «технократическими препонами», ограничением объема аудиторных часов, непризнанием статуса политологии как автономной и профессиональной науки, попытками вытеснения ее на периферию гуманитарного образования.

В этих условиях внимание научно-педагогического сообщества и руководства вузов фокусировалось на *насуточных задачах*:

- *разработке образовательных стандартов по политологии и другим социально-гуманитарным дисциплинам как стратегических нормативно-ценностных ориентиров в преподавании;*

- *«легитимации» верифицированных учебных программ, задающих алгоритм базовому политическому образованию и гражданскому воспитанию студентов, созвучный достижениям политической науки, запросам эпохи и реформируемого общества;*

- *подготовке качественной учебной литературы;*

- *организации подготовки профессионалов в области политологии (преподавателей, научных работников, политологов-прикладников);*

- *освоении инновационных технологий политического образования и формировании личности с демократическим менталитетом.*

Опыт преподавания политологии (и других общественных наук) в 1990-е г. вызвал потребность в *государственном регулировании* этого процесса посредством установленных «правил игры». Обнаружились несоответствия и негативные тенденции в содержании социально-гуманитарного образования, формировании мировоззрения, ценностных установок, гражданской позиции студентов.

Система общественных наук оказалась в состоянии кризиса: искусственных видоизменений прежних и спонтанным введением новых учебных курсов; поспешного заимствования западных образовательных стандартов, теорий и концепций; недоверия к гуманитариям со стороны представителей естественных и технических наук; произвольного сокращения руководством вузов и факультетов объема часов на изучение наук об обществе и человеке. Политология преподавалась на факультативных началах. Преподаватели дисциплины руководствовались различными по структуре, проблематике и качеству учебными программами, что

нередко оборачивалось упрощенчеством, мировоззренческой размытостью содержания обучения, «марксистско-ленинскими рецидивами» в методике, недовольством студентов. Ощущался острый дефицит в учебной литературе.

Обострились проблемы междисциплинарного и методологического характера. Демократизация общества, устранение цензуры и «идеологических запретов» по-разному сказывались на профессиональной свободе и ответственности политологов – бывших советских обществоведов. Часть их плодотворно занималась переквалификацией, политическим самообразованием, творческим усвоением теоретического наследия европейской науки о политике, поиском инновационных методов демократического обучения и воспитания личности в реформируемом обществе. Другая же часть кадров неохотно «расставалась» с советскими принципами, догмами и стереотипами, не проявляла инициативы в освоении новых курсов, что *тормозило процесс самоутверждения политологии*, не способствовало укреплению авторитета научных знаний о политике в общественном сознании и властных структурах.

Указанные обстоятельства побудили институты государственной власти Беларуси к разработке и реализации *неотложных мер* по повышению роли общественных наук в условиях социально-политической модернизации. Проблемы и задачи в этой сфере обсуждались на республиканском совещании 20 ноября 1998 г. с участием Главы государства [1]. Совещание ускорило разработку государственных стандартов (норм) по циклу социально-гуманитарных дисциплин, идея которых продолжительное время дискутировалась и нединамично претворялась в жизнь.

В 1998 г. Республиканский институт высшей школы БГУ завершил подготовку проектной версии стандарта и осуществил ее экспертную апробацию. Каждый имел возможность внести свои предложения по совершенствованию предложенных рабочей группой (научный руководитель профессор А.В. Макаров) нормативных требований по циклу социально-гуманитарных дисциплин, включая и политологию [2].

Проект был доработан с учетом замечаний, предложений и пожеланий научно-педагогической общественности, утвержден и введен в действие в качестве руководящего документа Республики Беларусь 6 июля 1999 г. [3].

Стандарт регламентировал объем, состав, структуру и обязательный минимум содержания цикла социально-гуманитарных дисциплин, требования к знаниям и умениям выпускников высших учебных заведений.

Минимум содержания образовательных программ в настоящее время определяется верифицированными «индикаторами» стандарта – дидактическими единицами: *ключевыми разделами, темами, понятиями, теоретическими и прикладными проблемами науки*. В нормативном документе они сгруппированы в концептуально-логические блоки, которые взаимосвязаны и предусматривают возможность свободной корректировки преподавателем содержания образовательного процесса при условии, если она не нарушает структурно-логических алгоритмов, предусмотренных для специальности соответствующего профиля.

Такой минимум определен стандартом и для политологии. Он ограничен рамками *пяти концептуально-логических блоков-разделов*: политология как наука и учебная дисциплина; политическая система и институты власти; политические процессы; политическая культура и идеология; международные отношения и внешняя политика.

Введение в действие стандарта оценивается нами как *принципиально-конструктивный акт, благоприятствующий становлению и развитию политологии в качестве автономной, самостоятельной, профессиональной дисциплины в структуре социально-гуманитарных наук, изучаемых в высшей школе*.

На основе нормативов-критериев стандарта 24 января 2000 г. Министерством образования была утверждена *базовая учебная программа* по политологии для вузов [4]. Она явилась итогом достигнутого консенсуса, интенсивных дискуссий творческого коллектива ведущих политологов страны и качественно отличалась от программы 1995 г. [5].

Введение в действие учебной программы, разработанной в соответствии с государственным стандартом, *позволило «прервать» разрушительные кризисные тенденции в становлении политологии как учебной дисциплины*. Она заострила внимание преподавателей-политологов на переосмыслении вузовских учебных программ, содержания лекций и семинаров, методики обучения, мировоззренческих параметров познавательно-воспитательного процесса, преодолении явлений субъективизма и упрощенчества в образовательной практике, послужила импульсом к подготовке учебников и учебных пособий «новой волны».

В этом убеждает проведенный нами сравнительный анализ учебных программ Белорусского государственного университета, Белорусского государственного университета культуры, Белорусского государственного лингвистического университета, Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, Минского института управле-

ния, Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка, Белорусского национального технического университета и др., составленных в 1990-х гг. и скорректированных после введения в действие образовательного стандарта. Их теоретический, методологический и методический уровень заметно повысился, что позитивно отразилось на познавательно-воспитательном потенциале преподавания политологии [6, 7].

Задача государственной стандартизации социально-гуманитарного и политического образования была и остается актуальной и для вузов России. В первые годы социальной трансформации преподавание общественных и, в частности, политических дисциплин оказалось бессистемным, неэффективным и не привлекающим внимания властных органов.

Между тем идея стандартов воспринималась в среде гуманитариев неоднозначно. Одни педагоги идентифицировали ее с «идеологизацией» советской эпохи, авторитарным управлением образованием. Другие – ратовали за компромиссные ценностные критерии относительно структуры, содержания, проблематики, методики преподавания политологии, общих требований к знаниям, умениям и практическим навыкам студентов.

Государственный стандарт начал поэтапно вводиться в России в начале 1990-х г. Предусматривал *обязательное* изучение политологии в комплексе с другими социально-гуманитарными дисциплинами. Минимум содержания образовательной программы регламентировался ключевыми разделами, темами, проблемами, понятиями. Но эти «дидактические единицы» не были объединены в концептуально-логические, взаимосвязанные, взаимодействующие блоки [8].

По мере накопления опыта осуществлялась корректировка стандарта по политологии. В 2000 г. по инициативе Министерства образования принята к руководству его обновленная версия. Преподаватели выявили существенную негативную сторону обновленного документа. Суть ее в том, что стандарт рекомендует изучение в университетах и институтах лишь трех-четырех общественных дисциплин, а остальные, в том числе и политология, переведены в разряд предметов «по выбору», т.е. *не обязательных* к изучению.

Новая версия стандарта, по мнению российских политологов, не разрешила «старых» проблем: дискомфорта и скепсиса в преподавательской среде. Политология попала в перечень социально-гуманитарных дисциплин «по выбору» со всеми вытекающими последствиями [9].

В свою очередь, государственный стандарт профессионального образования по политологии (1994–1995 гг.) и его обновленная версия 2000 г. создали необходимые основы и ориентиры для качественного преподавания и глубокого усвоения всего комплекса политических наук.

Политическое образование студенческой молодежи развертывалось в условиях *неудовлетворенного спроса на учебную литературу*. Ощущался острый дефицит изданий, отвечающих запросам своей структурой, содержанием, методологией, доступностью изложения, что свидетельствовало о негативных тенденциях политического образования в высших учебных заведениях. Этот нелицеприятный вывод озвучивали участники дискуссий и семинаров по проблемам преподавания политических наук в России [10]. Их мнение о неадекватном качестве учебной литературы «первой волны» (1990-е гг.) не вызывает сомнений. Отмеченные недостатки, как мы полагаем, явились неизбежными на исходном рубеже противоречивого процесса самоутверждения политологии в России и других переходных обществах.

Именно на этом этапе российскими издательствами были выпущено около 50 учебников и сотни учебных пособий [11], не отличающихся профессионально выверенной рефлексией по вопросам структуризации и методологии политологического знания, популяризации западных концепций, теорий, парадигм и методик.

В Беларуси в этот период использовались индивидуальные и коллективные пособия, изданные преподавателями Белорусского государственного университета, Белорусского государственного экономического университета, Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, других вузов. В условиях, когда студенты и преподаватели ощущали недостаток литературы по политологии, они явились важным подспорьем в политическом образовании, хотя и несли на себе отпечаток советских традиций дидактики, неуверенного профессионального становления и освоения сокровищницы мировой политической науки.

Примерно с 2000 г. появляется учебная литература «второй волны», отличающаяся более взвешенным и основательным «проникновением» в общетеоретические и прикладные аспекты политики, достижения мировой науки о политике. Сюда можно отнести труды Гаджиева К.С., Горелова А.А., Желтова В.В., Касьянова В.В. и Самыгина С.И., Козырева Г.И., Комаровского В.С., Мусиенко Т.В., Мухаева Р.Т., Панарина А.С., Первалова В.Д. и др.

К литературе «второй волны» в Беларуси следует отнести несколько учебников и пособий коллективных и индивидуальных авторов. Их отличие от предшествующих изданий – более высокий теоретический и методический уровень, более адекватное соответствие их структуры и содержания утвержденному государственному образовательному стандарту и базовой учебной программе [12].

К литературе «второй» волны, бесспорно, относятся учебно-методические комплексы по политологии. Экспериментальный опыт позволяет утверждать, что инновационный ресурс, материализованный в таких комплексах, формирует творческую, благоприятную для диалога и коллективного поиска истины образовательную среду, обогащает ценностное содержание усваиваемой студентами политической культуры, указывает перспективы развития политической дидактики [13].

Среди неотложных проблем институционализации политологии была и остается *проблема профессиональной подготовки кадров преподавателей и научных работников*. Абсолютное большинство из них не имеют базового политического образования, ученых степеней и званий по политическим специальностям. Уровень квалификации кадров негативно сказывается на содержании и качестве обучения молодежи, интеграции образовательного процесса с достижениями мировой политической науки, на методике преподавания и методологии проводимых исследований.

За годы трансформации в России и Беларуси накоплен определенный опыт подготовки профессиональных политологов.

В 2001 г. только в Москве функционировало 10 факультетов и отделений политологии. Около 20 вузов страны готовили студентов-политологов. Новая наука утверждалась на магистерском и аспирантском уровнях. О ее институциональном развитии свидетельствовал и начавшийся переход от кафедральной и отделенческой структуры к факультетскому формату в подготовке политологов-профессионалов [14].

Подготовка кадров в России осуществляется сегодня в трех направлениях: преподавателей и научных сотрудников; политологов-прикладников (политтехнологов, консультантов, экспертов, менеджеров); стратегических политических аналитиков (международников, компаративистов).

В Беларуси подготовка профессиональных политологов началась в 1993 г. на юридическом факультете Белорусского государственного университета (БГУ). Спустя три года состоялся первый выпуск политологов-юристов, все они трудоустроились, обрели благодатные перспективы [15]. Некоторые частные вузы страны (Белорусский институт пра-

воведения, Институт парламентаризма и предпринимательства) открыли отделения политологии, которые готовят политологов-менеджеров.

Объектом профессиональной деятельности выпускников вузов являются политические системы, институты, процессы, политическая деятельность, мировая политика, технологии политических решений и действий. Они могут работать в органах представительной, исполнительной, судебной власти, иных государственных структурах, выполнять организационно-управленческие, научно-исследовательские, педагогические, информационно-аналитические функции в политической сфере общества.

В 1998 г. введен в действие государственный образовательный стандарт по специальности «Политология» [16]. Документ закрепил нормы, регулирующие подготовку политологов-юристов по специализациям «Политическая власть и политические системы», «Политика и государственное управление».

Минимум содержания образовательной программы по циклам дисциплин определяется разделами, темами, понятиями, проблемами. Установлены формы квалификационной аттестации политологов-юристов: экзамены, дифференцированные и традиционные зачеты. Предусмотрена итоговая аттестация в форме государственного экзамена по

специальности (специализации) и защита каждым выпускником факультета дипломной работы (проекта). Стандарт предъявляет требования к условиям реализации образовательной программы, кадровому, методическому, материально-техническому обеспечению учебного процесса.

Оценивая нынешнее состояние подготовки в Беларуси профессиональных политологов, следует подчеркнуть, что она нуждается в реформировании. Количество выпущенных вузами политологов минимально. К тому же, они слабо востребованы государственными органами и учреждениями.

Перспективный путь удовлетворения запросов общества – создание во всех государственных и частных вузах специализированных кафедр (сегодня кафедры политологии действуют только в БГУ, Гродненском государственном университете и Академии управления при Президенте Республики Беларусь), а в «классических» университетах – отделений и факультетов политологии. Требуется ревизия и актуализация преподаваемых студентам политологических курсов. Надлежит сформировать качественно новую ресурсно-информационную, учебно-методическую базу обучения специалистов в области политики и государственного управления. Предстоит произвести учебники и пособия по изучаемым курсам, соответствующие уровню мировой науки и политической практики. Необходимо учредить и финансировать государственную систему стажировок будущих политологов, молодых ученых и преподавателей в зарубежных университетах и научных центрах, без чего невозможно интегрироваться в мировое сообщество политологов.

В процессе нашего исследования выявлены основные тенденции в преподавании политологии в вузах Беларуси и России. Суть их выражается в изменениях положительного и негативного свойства.

К существенным позитивным тенденциям относятся, бесспорно, полезные для переходного общества перемены:

- учебная дисциплина, несмотря на свой «отроческий возраст», утвердилась, стала неотъемлемым, относительно автономным элементом структуры общественных наук, изучаемых студентами гуманитарных, естественнонаучных и технических вузов;

- в России функционирует разветвленная сеть специализированных институтов (кафедр, отделений, факультетов, ассоциаций, научных центров, фондов, семинаров и др.), активно воздействующих на политическое образование, реализацию исследовательских программ и проектов;

- «конституированы» (узаконены властными органами государства) нормы (стандарты), регулирующие политико-образовательный процесс;
- разработаны и верифицированы учебные планы и программы высших учебных заведений, задающие алгоритм педагогической деятельности, содержанию политического образования и гражданского воспитания студентов;
- подготовлены сотни учебников и учебно-методических пособий, свидетельствующих о профессиональном росте научно-педагогического общества;
- экспериментально апробируется механизм подготовки специалистов с высшим образованием в области политологии;
- укрепляется привлекательный имидж политологии как научной и учебной дисциплины в общественном сознании.

Негативные тенденции в преподавании политологии проявляются в несовершенстве организационных форм, информационно-аналитического, методического и технического обеспечения, дефиците кадров с базовым политологическим образованием, учеными степенями и званиями, финансовых ресурсов для качественной подготовки и издания учебной литературы, разработки и внедрения новых педагогических технологий. Этот вывод уместно дополнить выявленными автором противоречиями:

- между объективной потребностью реформирующихся обществ в политических знаниях и технологиях, профессиональных политологов, демократической политической культуре и последовательностью, недостаточным вниманием социальных институтов (особенно Беларуси) к развитию политологии как учебной дисциплины: совершенствованию институциональной структуры, кадровому и научно-методическому обеспечению;
- между объективной заинтересованностью политологического сообщества в повышении социального статуса, профессиональной идентичности и реальными результатами научно-педагогического творчества – производством уникальных учебников, а также новаторских исследований в области методики преподавания дисциплины, приобщения молодежи к политике.

Политология как учебная дисциплина смогла в целом успешно преодолеть трудности первоначального этапа становления, недоверие к себе в условиях кризиса обществоведения в 1990-е г. Ее нынешний интеллектуально-познавательный и «инструментальный» потенциал является важной предпосылкой дальнейшего динамичного развития и органичного «вхождения» в мировую политическую науку.

Литература

1. О развитии гуманитарных наук и повышении их роли в государственном строительстве: Материалы совещания в Национальной академии наук Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами 20 ноября 1998 г. Мн., 1999. С. 1–173.
2. Нормативные требования (стандарт) по циклу социально-гуманитарных дисциплин в системе высшего образования Республики Беларусь. Мн., 1998. С. 1–20.
3. Образовательный стандарт. Высшее образование. Цикл социально-гуманитарных дисциплин / Испол. А.В. Макаров, П.И. Бондарь, С.В. Решетников и др. Мн., 1999. С. 1–28.
4. Политология: Учеб. программа для высш. учеб. заведений / Сост. А.В. Макаров, В.А. Бобков, П.И. Бондарь и др. Мн., 2000. С. 1–24.
5. Политология: Программа курса для студентов высш. учеб. заведений / Сост. А.В. Макаров, И.И. Бугрова, С.А. Наумова, Г.М. Пашковский. Мн., 1995. С. 1–34.
6. Политология: Программа для студентов / Сост. П.И. Бондарь, С.В. Решетников. Мн., 1999. С. 3–24.
7. Рабочая программа по дисциплине «Политология» / Сост. П.И. Бондарь (научный руководитель), В.В. Забродский, И.В. Котляров и др.; Минский институт управления. Мн., 2004. С. 1–26.
8. Макаров А.В. Стандартизация социально-гуманитарного образования: сравнительный анализ (Беларусь–Россия) // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 199–206.
9. Современные проблемы преподавания политической науки в высшей школе: Материалы междунар. конф. // Полис. 2001. № 5. С. 127, 134–140.
10. Проблемы преподавания политических наук. «Круглый стол» СО АПН и НП «Редакция журнала «Полис» в Новосибирске // Полис. 1997. № 6. С. 115–128.
11. Учебники по политологии: новые времена – старые недуги // Полис. 1999. С. 172–178.
12. Белякович Н.Н. Политология: Практ. пособие. Мн., 2001; Пиульский Е.В. Учеб. пособие / Е.В. Пиульский, Н.Н. Гончаров, Л.И. Цыганков. Гродно, 2003; Бондарь П.И., Бондарь Ю.П. Политология: Учеб.-метод. комплекс. Мн., 2003; Политология: Учеб. / Под ред. С.В. Решетникова. Мн., 2005.
13. Подробнее см. рецензии: Вышэйшая школа. 2004. № 1. С. 79–80; Беларуская думка. 2004. № 4. С. 167–169.
14. Полис. 2001. № 5. С. 124, 140.
15. Решетников С.В. Политология в Республике Беларусь: теорет.-методолог. и приклад. аспекты. Мн., 1999. С. 98; Антанович Н. Политическая наука в Республике Беларусь // Палітычная сфера. 2004. № 3. С. 14.
16. Руководящий документ Республики Беларусь. Образовательный стандарт. Высшее образование. Мн., 1998. С. 1–39.